

Андрей Портнов

Украинская «еврореволюция»: хронология и интерпретации¹

Украинские события, катализатором которых стал отказ режима Виктора Януковича от подписания Соглашения об ассоциации с Европейским Союзом, застали врасплох и власть, и оппозицию, и Европейский Союз, и Россию. Многофакторная и динамичная ситуация показала, что в Украине существует значительная часть общества, формулирующая запрос на принципиально новое («европейское») устройство политической и экономической жизни. В этой статье я попытаюсь восстановить хронологию (неизбежно выборочную, поскольку полноценная хроника требовала бы десятка, если не сотни, страниц) событий ноября 2013 – января 2014 и прокомментировать различные аспекты невиданного в постсоветской истории Украины политического и экономического кризиса, который поставил на первый план вопрос о дальнейшем существовании и развитии украинского общества и государства.

В ночь с четверга на пятницу 21–22 ноября 2013 года на Майдане Независимости в Киеве состоялась первая акция протеста против отказа правительства подписывать на Вильнюсском саммите «Восточного партнерства» соглашение об ассоциации с ЕС. В субботу 23 ноября в Киеве состоялась невиданная со времен «оранжевой революции» по численности (несколько десятков тысяч человек) массовая акция протеста под лозунгами европейской интеграции. Мне кажется, для понимания начала протестов важно провести типологическое сравнение с первой неожиданно многолюдной массовой демонстрацией на Болотной площади в Москве в декабре 2011 года. Рискну предположить, что значительную часть (если не большинство) протестующих в Киеве задела не сама декларация прави-

¹ Этот текст обязан многим дискуссиям о событиях в Украине, которые состоялись 28 января 2014 года в Университете Гумбольдта по инициативе проф. Сузанны Франк. Тезисы этого текста были мною сформулированы в результате плодотворного обсуждения с Сабиной Адлер, Вадимом Бедринцом, Владимиром Маслийчуком, Андреем Мокроусовым, Игорем Петровским, Арсением Рогинским, Юрием Рубаном, Сергеем Савченко, Ириной Солоненко, Торстеном Вильгельми. Выражаю им огромную признательность. Данный текст во многом опирается на мои блоги о событиях в Украине, опубликованные на сайте *Уроки истории* (<http://urokiistorii.ru>). Данная статья была закончена 1 февраля 2014 г. Немецкоязычная версия готовится к печати в журнале *Osteuropa*.

тельства о «приостановке» переговоров с ЕС, а способ и форма ее оглашения: общество было поставлено перед фактом такого решения, без какого бы то ни было открытого обсуждения, хотя практически день тому назад те же чиновники уверяли, что соглашение в Вильнюсе будет непременно подписано. Именно *стиль* и *способ* формулирования правительственного решения вызвали реакцию, которую я предлагаю сравнить с реакцией десятков тысяч россиян на *стиль* и *способ* передачи президентской палочки от Медведева Путину. В обоих случаях соответствующие решения ожидалось, но беспардонно циничная форма их оглашения вызвала взрыв протеста. Подогрело последний и поведение президента Виктора Януковича, который в тот четверг был с визитом в Вене, где рассказывал о «приоритетности» евроинтеграции. Фактически до самого саммита в Вильнюсе президент Украины держал интригу.

В ночь с четверга на пятницу на Майдан вышли не политические активисты, и вывели их не политические лидеры. Это была спонтанная акция протеста возмущенных пользователей социальных сетей, которая собрала несколько сот человек. Первоначально даже на многотысячном субботнем митинге и на «евромайданах» в других городах Украины подчеркивалось, что протестующие требуют подписания соглашения об ассоциации с ЕС (а, если точнее, хотят видеть Украину европейской страной в составе ЕС) и не хотят подчинять это свое требование какой бы то ни было политической силе. Здесь необходимо сделать несколько важных разъяснений. Первое: текст Соглашения об ассоциации Украины с ЕС не предполагал ни перспективы членства в Союзе, ни безвизового режима. То есть, изначально ожидания протестующих существенно превосходили содержание и смысл документа, так и не подписанного в Вильнюсе. Второе и самое важное: в первые дни протеста студенты оберегали его от политиков и их узко партийных лозунгов². Здесь сказалось и глубокое разочарование оппозицией, и опасения, что искренний порыв десятков тысяч людей станет разменной монетой в борьбе за власть. Но, в тоже же самое время, достаточно быстро стало очевидно, насколько для нынешней власти удобна технология деполитизации протеста. Мол, хорошие молодые люди хотят добра своей стране и не поддаются на политические провокации. Думаю, приблизительно так рассуждал президент Янукович, когда в своем телеинтервью поаплодировал протестующим студентам³. Затем был Вильнюсский саммит, на котором украинский президент отказался подписывать даже меморандум о намерениях, а в кулуарной беседе с канцлером

² Наиболее яркий случай имел место во Львове, где митингующие студенты не пустили к микрофону откровенно фашиствующего народного депутата от «Свободы», после чего последний обозвал их «сопляками».

³ Видео телеинтервью Януковича доступно, например, здесь: Янукович привітав Євромайдан оплесками // ТСН. 26 ноября 2013. http://tsn.ua/politika/yanukovich-privitav-yevromaydan-opleskami-322222.html#article_video. Последнее посещение 1.02.2014.

ФРГ Ангелой Меркель жаловался, что его оставили «один на один» с «очень сильной» Россией⁴.

Казалось, что технология деполитизации успешно запустила процесс маргинализации протеста. Но в 4 часа субботнего утра 30 ноября 2013 года на Майдане произошло поистине страшное. Под предлогом обеспечения условий для установки новогодней елки (!!) спецподразделение милиции «Беркут» беспощадно избило оставшихся ночевать на площади студентов. Исполнители преступного приказа не просто избивали людей, но догоняли их на улице, валили с ног, не делая исключений для женщин. На опубликованном позже видео слышно, как милиционер с ненавистью рычит своей беззащитной жертве: «На колени, мразь». Новость о кровавом разгоне Майдана практически сразу же была дополнена сообщениями о заявлении об отставке главы президентской Администрации (которую Янукович позже не принял) и выходе из правящей Партии регионов ряда депутатов. Возмущение поведением властей вывело в воскресенье на улицы Киева до миллиона человек! Протест стал не просто политическим, но ярко антиправительственным: идеалистические лозунги евроинтеграции дополнились призывами к отставке и президента, и премьера.

Лидеры трех оппозиционных партий, представленных в парламенте – Арсений Яценюк («Батькивщина»), Виталий Кличко (УДАР) и Олег Тягнибок («Свобода») – оказались не готовы ни к настолько массовому протесту, ни к противодействию провокациям, главной задачей которых было смазать однозначную телекартинку, показать сцены насилия и тем самым напугать, прежде всего, зарубежных наблюдателей за происходящим. Эпицентрами провокаций стали попытка «штурма» Администрации Президента при участии экскаватора и попытка разрушить памятник Ленина напротив Бессарабского рынка.

В чем интересе была «кровавая елка»? Откуда поступил приказ о штурме Майдана? Хотя на следующий день и президент Янукович, и генеральный прокурор осудили применение силы, отставок милицейских чинов не последовало. В любом случае, политическая ответственность за насилие легла на президента, оказавшегося, как минимум, неспособным предотвратить насилие.

В понедельник 2 декабря после многотысячных акций протеста в Киеве и многих городах Западной Украины, где протестующих поддержала местная власть и силовые структуры, президент Янукович отмалчивался. В этом молчании ему, по-видимому, помогло отсутствие осмысленного стратегического плана лидеров

⁴ Видеозапись этого разговора была опубликована пресс-службой президента Литвы Дали Грибаускайте: Янукович на саммите в Вильнюсе // Bigmir.net. 29 ноября 2013. <http://news.bigmir.net/ukraine/777872-Janukovich-na-sammite-v-Vil-njuse--Ja-3-5-goda-odin--VIDEO->. Последнее посещение 1.02.2014.

оппозиции, которые ограничились требованием голосования парламента об отставке правительства. Практическим следствием миллионного протеста в Киеве стали занятия протестующими нескольких административных зданий (в том числе, здания мэрии) и возвращение на Майдан.

Во вторник 3 декабря 2013 года в Верховной Раде не набралось достаточного количества голосов для принятия постановления об отставке правительства. В тот же день президент Янукович улетел с визитом в Китай, также как премьер Эрдоган улетел в разгар протестов из Стамбула в Египет. Пока президент посещал китайские музеи, киевские суды арестовали девятерых якобы участников штурма его Администрации. Среди арестованных оказались не провокаторы, а участники мирного протеста, еще и избитые милицией. Арест этих людей по своему цинизму и жестокости сопоставим с разгоном Майдана. В данном случае более чем уместным кажется сравнение с «болотным делом». Невинные люди стали заложниками режима на случай будущих переговоров и живым свидетельством отсутствия в Украине правосудия как такового.

Не менее важно, что президент Янукович не расслышал совета представительницы Госдепа США Виктории Нуланд и Верховного комиссара ЕС по международным делам Кэтрин Эштон о необходимости проведения полноценного круглого стола и формирования коалиционного правительства, которое бы разделило ответственность за неизбежно болезненные экономические реформы. Именно во время пребывания высоких гостей из ЕС и США в Киеве и после проведения «круглого стола» четырех президентов Украины, на котором Виктора Януковича явно раздражали критические выступления его предшественников, в ночь со вторника на среду 10 декабря имела место попытка оттеснения Майдана силовиками и частичный разбор возведенных протестующими баррикад. По официальной версии, проводилась «расчистка улиц» для обеспечения движения городского транспорта. Все происходящее можно было наблюдать в прямом эфире. При приближении силовиков забили в набат колокола Михайловского собора. В течение нескольких часов на площади собрались тысячи киевлян. В результате под утро милиция отступила. Майдан ликовал. А протест окончательно и бесповоротно стал движением не столько против «свертывания евроинтеграции», сколько против нынешнего режима.

Реакций на неудачный «штурм Майдана» было много. Госдеп США назвал ночные события «отвратительными» (disgusting). Европейский парламент принял резолюцию, в которой поддержал введение безвизового режима с Украиной (этот документ имеет декларативный характер). По периметру Майдана были возведены новые, более прочные и гораздо более красочные баррикады. Наконец, в пятницу 13-го состоялось заседание «круглого стола» с участием президента Януковича и трех лидеров оппозиционных парламентских партий. Мероприятие не транслировалось ни одним общенациональным телеканалом, момент выступления оппозиционеров был сознательно заглушен даже в интернет-трансляции, ответственного разговора не было вовсе. Иными словами, прошло декоративное

мероприятие, показавшее, что «власть не готова признать факт глубокого политического и экономического кризиса»⁵.

А на следующий день, в субботу 14 декабря, в двухстах метрах от Майдана состоялся большой митинг-концерт в поддержку действующего президента, участники которого были централизованно свезены в Киев. На этом митинге премьер-министр Николай Азаров заявил, что Украине не нужен безвизовый режим с ЕС, если ради него придется легализовать однополые браки (на самом деле, такого требования нет, речь идет о законе про запрет дискриминации по какому бы то ни было признаку, в том числе, сексуальной ориентации). Хотя официальный посыл анти-майдана звучал приблизительно так: «За Европу, но потом и на лучших условиях!», один из выступавших народных депутатов от Партии регионов призвал собравшихся скандировать: «Путин! Путин!». Параллельно с этим действием Генпрокуратура объявила о вручении подозрения в злоупотреблении властью (а именно, в жестоким разгоне студенческого Майдана 30 ноября) трем высокопоставленным чиновникам, в том числе, главе Киевской городской администрации Александру Попову. Практически тут же в интернет попали копии его допросов, на которых он назвал имя человека, указаниям которого он якобы следовал, – секретаря Совета национальной безопасности и обороны Андрея Клюева. О непричастности последнего к событиям 30 ноября тут же дружно заявили и Генпрокуратура, и сам политик, причем, в интервью не украинским, а немецким (!) журналистам.

Смысл созыва анти-майдана понятен: властям хотелось показать, что это не народ выступает против правительства, а одна часть Украины – против другой. Манипулирование этим тезисом облегчило то, что недоверие к власти на востоке и юге страны практически не отражается на электоральных предпочтениях этих регионов, поскольку нынешние «национал-демократические» оппозиционные партии не воспринимаются там как свои, и правящая Партия регионов может эксплуатировать тезис о необходимости голосования за нее, чтобы «не пришли националисты»⁶. В Украине фактически нет демократической оппозиционной силы, которая последовательно бы работала с преимущественно русскоязычным избирателем на востоке и юге страны. Однако это не означает, что в социально-культурном и политическом смысле существуют географически очерченные «две Украины», одна из которых якобы только и мечтает о «воссоединении» с Россией, а другая – только и делает, что совмещает проевропейскость с культом ультранационализма. Регулярно тиражируемый и в англо-, и в русскоязычных публикациях тезис об отсутствии Украины как культурной целостности или желатель-

⁵ Рубан Ю. Порожні слова в комфортних інтер'єрах // Главком. 13 декабря 2013. <http://glavcom.ua/articles/16134.html>. Последнее посещение 1.02.2014.

⁶ Паниотто В. Нет такой партии! // Капитал. 24 декабря 2013. <http://www.capital.ua/news/11079-net-takoy-partii>. Последнее посещение 1.02.2014.

ности «мирного развода» двух ее частей⁷ ошибочно описывает современную Украину как некий аналог Чехословакии, где словацкую часть можно «бархатно» отделить от части чешской. Любопытнейший феномен различных пониманий «украинскости» в рамках постсоветской политики, их сосуществование и конкуренция подтверждают чрезвычайно важную мысль Рори Финнина (Rory Finnin) об аналитической бесполезности тезиса о «слабости» национальной идентичности в Украине и перспективности поиска новых способов и терминов описания украинской социальной реальности⁸.

Накануне миллионного народного вече против вступления Украины в Таможенный Союз в воскресенье, 15 декабря, многие опасались, что будут попытки срежиссировать «столкновение двух Украин». Но заявленный ранее митинг Партии регионов отменили. Акцию же в поддержку власти объявили «бессрочной», хотя уже через несколько дней палаточный городок возле Верховной Рады распустили по домам. Большинство сошло во мнении, что на этот раз власть избрала тактику игнорирования Майдана в надежде на его само-маргинализацию.

Во вторник, 17 декабря, президент Янукович улетел с рабочим визитом в Москву. По его результатам Украине был обещан кредит в 15 миллиардов долларов и снижение цены на газ с около 400 до 268,5 долларов за тысячу кубометров. Президент Путин, явно довольный ролью «доброего» волшебника, заявил о помощи «братской» стране без «каких бы то ни было условий». Киевский придворный журналист прокомментировал случившееся так: «Кто мешал центральному банковскому учреждению Евросоюза – Европейскому банку реконструкции и развития – купить украинских бондов, к примеру, на 15 миллиардов евро? Денег у ЕС на Украину нет? Очень плохо. А у России деньги на Украину есть, оказывается»⁹. На следующий день оба президента провели пресс-конференции: Путин в ог-

⁷ Пример текста, отрицающего субъектность Украины: Figes O. Is There One Ukraine? // Foreign Affairs. 16 декабря 2013. <http://www.foreignaffairs.com/articles/140560/orlando-figes/is-there-one-ukraine>. Последнее посещение 1.02.2014. Первоначально его статья называлась: «There is no Ukraine». Ср. наблюдения об авторах подобных по смыслу русскоязычных публикаций: Shekhovtsov A. «Re-organisation» of the Ukrainian space, or Putin's agents in Ukraine // <http://anton-shekhovtsov.blogspot.de/2013/12/re-organisation-of-ukrainian-space-or.html>. 20 декабря 2013. Последнее посещение 1.02.2014.

⁸ Finnin R. Ukrainians: Expect-the-Unexpected Nation // Centre for Research in the Arts, Social Sciences and Humanities at the University of Cambridge. 20 декабря 2013. <http://www.crassh.cam.ac.uk/blog/post/ukrainians-expect-the-unexpected-nation>. Последнее посещение 1.02.2014. Русский перевод: Финнин Р. Украинцы: ожидаемо-неожиданная нация // [Historians.in.ua](http://historians.in.ua/index.php/dyskusiya/996-rory-fynyn-ukrayntsy-ozhydaemo-neozhydanaia-natsyia). 3 января 2014. <http://historians.in.ua/index.php/dyskusiya/996-rory-fynyn-ukrayntsy-ozhydaemo-neozhydanaia-natsyia>. Последнее посещение 1.02.2014.

⁹ Пиховшек В. Декабрь 2013 года, рабочий визит Президента Украины в Москву // [Lb.ua](http://lb.ua/news/2013/12/17/247980_dekabr_2013t_goda_rabochiy_vizit.html). 17 декабря 2013. http://lb.ua/news/2013/12/17/247980_dekabr_2013t_goda_rabochiy_vizit.html. Последнее посещение 1.02.2014.

ромном зале отвечал и на не очень приятные вопросы, в том числе, иностранных репортеров; Янукович за полупустым круглым столом пообщался с журналистами избранных украинских СМИ.

Когда фанфары смолкли, а туман от праздничных фейерверков развеялся, стало понятно, что московские подарки далеко не бескорыстны, отнюдь не бессрочны (например, скидка на газ будет пересматриваться каждый квартал) и недвусмысленно увязаны с «правильным» поведением «младшего брата»¹⁰. О формальном вступлении в Таможенный союз речи не шло, что менее дальновидным наблюдателям не позволило разглядеть ставки Кремля на новую модель интеграции, состоящую во владении и управлении стратегическими областями украинской экономики¹¹, откуда лишь рукой подать, например, до «согласования» внешней политики. Российские деньги позволили Януковичу выиграть некоторое время, залатать наиболее очевидные бюджетные дыры, но никоим образом не разрешили структурные проблемы украинской экономики, являющиеся прямым следствием многочисленных ошибок нынешнего и предыдущих правительств. Стоит подчеркнуть, что на грани банкротства Украина оказалась не из-за угрозы подписания соглашения с ЕС, а в результате чрезмерной государственной нагрузки на экономику, неблагоприятного делового климата, тотальной коррупции и безответственного популизма правящих элит¹².

Краткосрочную возможность сохранить статус-кво ценой экономической капитуляции правительство Азарова попыталось представить как большой успех. Президент Путин в контексте московских договоренностей в роли победителя выглядел гораздо убедительнее (очередной трофеей после Сноудена и Сирии). В его случае самой большой иллюзией мне представляется глубокое убеждение в том, что, по большому счету, украинцы и русские – «это один народ»¹³. В постсоветский период российская гуманитарная политика в Украине (а, точнее, ее фактическое отсутствие) постоянно исходила из такого убеждения, автоматически

¹⁰ Подробный анализ московских договоренностей см. в: Еременко А., Силина Т., Сколотяный Ю., Ижак А., Лантан А. Запомни, как все начиналось // Зеркало недели. 20 декабря 2013. http://gazeta.zn.ua/internal/zapomni-kak-vse-nachinalos_.html. Последнее посещение 1.02.2014.

¹¹ James Sherr: Ukraine «is in dangerous situation» // Kyiv Post. 23 декабря 2013. <http://www.kyivpost.com/content/politics/james-sherr-ukraine-is-in-a-dangerous-situation-334161.html>. Последнее посещение 1.02.2014.

¹² Подробнее о глубине экономического кризиса и его причинах см.: Грозовский Б. Банкротство Януковича: почему Украину ждет смена власти // Forbes.ru. 12 декабря 2013. [http://www.forbes.ru/mneniya-column/mir/248507-bankrotstvo-yanukovicha-pochemu-ukrainu-zhdet-smena-vlasti?fb_action_ids=616033621786909&fb_action_types=og.recommends&fb_source=other_multiline&action_object_map=\[555981511142697\]&action_type_map=\[%22og.recommends%22\]&action_ref_map=](http://www.forbes.ru/mneniya-column/mir/248507-bankrotstvo-yanukovicha-pochemu-ukrainu-zhdet-smena-vlasti?fb_action_ids=616033621786909&fb_action_types=og.recommends&fb_source=other_multiline&action_object_map=[555981511142697]&action_type_map=[%22og.recommends%22]&action_ref_map=). Последнее посещение 1.02.2014.

¹³ Ср. на эту тему: Snyder T. Ukraine: Putin's Denial // New York Review of Books. 13 декабря 2013. <http://www.nybooks.com/blogs/nyrblog/2013/dec/13/ukraine-putins-denial/>. Последнее посещение 1.02.2014. Ср. также: Idem. A Way Out for Ukraine? // New York Review of Books. 5 декабря 2013. <http://www.nybooks.com/blogs/nyrblog/2013/dec/05/ukraine-protests-way-out/>. Последнее посещение 1.02.2014.

блокирующего возможность адекватно оценить и происходящее на Майдане, и состояние общественных настроений в целом.

В то же время, дипломатия большинства стран Европейского Союза (об осмысленной и согласованной внешней политике ЕС говорить сложно) то ли действительно не понимает, то ли не хочет понять логики Кремля в украинском вопросе. Европейские переговорщики не почувствовали ни позиции Януковича, когда постоянно говорили ему об освобождении Юлии Тимошенко вместо ожидаемых им тем о финансовой помощи и гарантиях переизбрания в 2015 году, ни глубины заинтересованности Кремля в срыве подписания договора об ассоциации с Украиной. По точному определению Джеймса Шерра (James Sherr), в то время как для Брюсселя Ассоциация – это альтернатива членству в ЕС, для Москвы она – расширение ЕС альтернативными методами¹⁴. Причем, на саммите Евросоюза в пятницу, 20 декабря 2013 года, Германия и Франция не поддержали предложение Литвы упомянуть перспективу полного членства Украины в ЕС (отказ такого упоминания во время президентства Виктора Ющенко стал одной из главных причин неподписания Украиной договора об ассоциации). Более того, ЕС заявил о прекращении переговоров с украинским правительством о соглашении об ассоциации, отметил готовность к их возобновлению в будущем и подчеркнул, что в московских договоренностях не видит ничего страшного. Тем временем в Киеве состоялось очередное заседание «круглого стола» (без президента и без лидеров оппозиции, но с ее представителями), синхронизированное с вручением наград сотрудникам милиции, принимавшим участие в разгоне Евромайдана.

На уже традиционном воскресном вече 22 декабря со сцены Майдана лидеры оппозиции заявили о создании общественной организации «Народное объединение Майдан» (НОМ). Созданная без открытого обсуждения аморфная структура во главе с советом, состоящим из депутатов, журналистов, музыкантов и ректора Киево-Могилянской академии под фактическим руководством оппозиции, сразу же вызвала много вопросов и подозрений. Прежде всего, в том, что оппозиция пытается имитировать деятельность при фактическом отсутствии стратегии и решимости, да еще заодно возглавить то, что не ею создано и что ее интеллектуально превосходит. По точному замечанию Юрия Рубана, Майдан ищет ответ на проблему, которая никак не разрешается победой на президентских выборах любого из оппозиционных кандидатов¹⁵. Иными словами, Майдан пытается формулировать потребность в программе реформ, которой нет, и потребность в новой общественно-политической силе, которой тоже пока нет.

¹⁴ Шерр Дж. Украина-Россия-Европа: отравленный треугольник // Зеркало недели. 13 декабря 2013. http://gazeta.zn.ua/internal/ukraina-rossiya-evropa-otravlennyu-treugolnik_.html. Последнее посещение 1.02.2014.

¹⁵ Рубан Ю. Майдан як проблема політичної економії // Главком. 18 декабря 2013. <http://glavcom.ua/articles/16262.html>. Последнее посещение 1.02.2014.

В этом месте важно попытаться ответить на вопрос, а чем собственно является Майдан? Как объяснить феномен его самоорганизации? С помощью каких исторических метафор можно ухватить его природу? Пожалуй, самой распространенной, хоть и далеко не безупречной, стала метафора Сечи, т.е. политического феномена казацкой самоорганизации, ликвидированной российским абсолютизмом в конце XVIII века. Если в установленных в центре Киева палатках постоянно живут преимущественно приезжие, то массовость воскресных мероприятий Майдана обеспечивают образованные, предприимчивые и обеспеченные люди среднего возраста, которые надежду на перемены в стране связывают с широко понимаемой европеизацией (к этому понятию я вернусь ниже). Большинство этих людей объединяет неприятие не только нынешней власти, но и сложившейся в постсоветской Украине политико-экономической ситуации в целом. Позитивная составляющая более размыта и менее рационализирована: в ней сосуществуют элементы национализма и мифология Европы.

Что до национализма, то Майдан уже фактически легитимировал националистические лозунги («Слава Украине – Героям слава!») и флаги (черно-красное знамя националистического подполья времен Второй мировой войны) как символы проевропейского протеста. Показательно, что именно черно-красный флаг был водружен на месте снесенного вечером 8 декабря с пьедестала памятника Ленину возле Бессарабского рынка. Ответственность за снос памятника Ленину гордо взяла на себя праворадикальная партия «Свобода», которая на данный момент умерила свою антииммигрантскую и гомофобную риторику. В случае с лозунгом «Слава Украине!», мне кажется, уместно говорить не только о его легитимизации, но и о смысловых сдвигах, которые он претерпел на Майдане. Хорошей иллюстрацией последних может быть полемика в польской консервативной периодике по поводу выступления на Майдане лидера правой партии «Право и справедливость» Ярослава Качинского, которое тот закончил все тем же «Слава Украине!». Если в глазах одного публициста польский правый политик тем самым поддержал «возрождение галицийского фашизма», то, по мнению историка и эссеиста Анджея Новака, в настоящий момент «Слава Украине!» стало аналогом надпартийного лозунга «*Niech żyje Polska!*» («Пусть живет Польша!»)¹⁶.

Что же касается проевропейской риторики Майдана, то она типологически подобна мифологии Европы как пространства верховенства права, социальной

¹⁶ Nowak A. Pytanie do Rafała Ziemkiewicza // *Niezależna.pl*. 17 декабря 2013. <http://niezalezna.pl/49626-pytanie-do-rafala-ziemkiewicza>. Последнее посещение 1.02.2014. Подробнее о националистической символике на Майдане см.: Umland A. How spread of Banderite slogans and symbols undermines Ukrainian nation-building // *Kyiv Post*. 28 декабря 2013. <https://www.kyivpost.com/opinion/op-ed/how-spread-of-banderite-slogans-and-symbols-undermines-ukrainian-nation-building-334389.html>. Последнее посещение 1.02.2014.

справедливости, свободы передвижения и самовыражения, широко распространенной в странах бывшего Варшавского договора и государствах Балтии накануне вступления в ЕС. Эта мифология Европы значительно превосходит не только содержание неподписанного Украиной Соглашения об ассоциации, но и актуальное состояние Европейского Союза. Можно говорить о ее несоответствии «реальной» Европе сегодняшнего дня. Но не менее важно, на мой взгляд, говорить о реальности таких представлений и о их способности мобилизовать наиболее активную часть общества.

16 января 2014 года, после продолжительных праздников, Верховная Рада Украины, несмотря на попытки оппозиции заблокировать трибуну и кабинеты спикеров, проголосовала за составленный по результатам московских договоренностей президентов Путина и Януковича государственный бюджет. А затем произошло следующее: в течение нескольких минут, без обсуждения, просто подниманием рук провластное большинство проголосовало за целую серию откровенно репрессивных законов, имитирующих аналогичные российские законы. Эти законы предусматривали тюремные сроки за участие в несанкционированных акциях протеста; вводили понятие «иностранный агент» для негосударственных организаций, получающих гранты из-за рубежа; разрешали судам вынесение заочных приговоров и вернули в Криминальный кодекс статью о клевете. Президент Янукович эти законы оперативно подписал, но, в свойственной ему манере затягивания времени, не спешил с их публикацией, возможно, испытывая мирный протест на Майдане. Напомню, что последний дважды (сначала 8-го, затем 24-го декабря) не послушался советов Юлии Тимошенко о немедленном создании Временного правительства и переходе к жесткой форме конфронтации с режимом.

В воскресенье 19 января на Майдане Независимости в Киеве собралось очередное Народное вече, на котором десятки тысяч людей ждали от лидеров оппозиции плана действий и определения единого лидера сопротивления режиму. Вместо этого они услышали малосодержательные пафосные речи, а лидер партии «Батькивщина» Арсений Яценюк и вовсе заявил, что «единственный лидер – это украинский народ». После этого один из активистов (вскоре, кстати, уехавший из Украины) призвал со сцены Майдана двигаться к зданию Верховной Рады (на тот момент пустому). На улице Грушевского, за несколько сот метров от парламента, протестующих встретил кордон милиции. И здесь протест мгновенно утратил мирный характер. Уже через несколько часов одна из центральных киевских улиц стала полем боя с использованием «коктейлей Молотова», пиротехники, шумовых гранат, газа. Начало столкновениям положила группа молодых людей, которых называли то активистами праворадикальных группировок, то просто

провокаторами. В любом случае, попытки и Арсения Яценюка, и Виталия Кличко отозвать людей на Майдан успехом не увенчались. В ночь с 19 на 20 января Майдан фактически солидаризовался с активными участниками противостояния на Грушевского. В ту же ночь Кличко договорился с Януковичем о начале переговоров по выходу из кризиса.

На следующий день состоялась встреча группы по урегулированию конфликта, на которой не было ни президента, ни лидеров оппозиции. Ее заседание было объявлено безрезультатным и противостояние на Грушевского продолжилось. В ночь же с 20 на 21 января скандальные и неправовые законы (упомяну лишь то, что фотография ручного голосования показала, что «за» поднимали руки вдвое меньше людей, чем объявленные 235 голосов) были отданы в печать. Утром 21 января они появились в правительственных газетах. Противостояние продолжилось. А Кличко снова отправился к Януковичу с требованием/просьбой, чтобы в переговорах принимал участие лично президент.

22 января 2014 года – День Соборности (в 1919 году в этот день было провозглашено объединение Украинской и Западноукраинской Народной Республик, тогда так и не ставшее политическим фактом) – стал черным днем в истории Украины. С утра на сайте президента Януковича появилось его поздравительное обращение. В тот же день с самого утра на улице Грушевского несколько митингующих были застрелены снайпером. Впервые за историю постсоветской Украины во время массовых акций протеста были убитые: Сергей Нигоян и Михаил Жизневский. От полученных ран через несколько дней умер Роман Сеньк. Слов соболезнования или объявления траура по убитым от власть предержащих не последовало. Зато премьер Азаров назвал их «мародерами, террористами и преступниками». Для понимания исключительности случившегося напомним, что до 22 января 2014 года в постсоветской Украине ни разу не было случаев гибели людей на политических акциях, а страна демонстрировала заслуживающую уважения способность избегать массового физического насилия при разрешении политических конфликтов.

23 января на улице Грушевского наконец было установлено перемирие на время переговоров президента с лидерами оппозиции. Тем временем протестующие в Тернополе (а вскоре и в других западноукраинских областях) заняли здания областных администраций. Таким образом, Киев перестал быть единственной (но, конечно, остался ключевой) точкой противостояния. В ночь с 23 на 24 января лидеры оппозиции, мягко говоря, невразумительно представили Майдану результат переговоров с властью. Предложение мелких уступок без каких бы то ни было системных изменений вызвало полное неприятие собравшихся на Майдане людей. Тогда лидеры оппозиции заявили, что по решению Майдана они из дальнейших переговоров с властью выходят... И на следующий день продолжили их. В контексте распространяющихся по областным центрам массовых акций протеста. Уже на третий день эти акции вышли за пределы Западной Украины (напомним, что это условное понятие, объединяющее достаточно отличные истори-

ческие регионы) и докатились до Сум, Запорожья, Днепропетровска и Харькова. Правда, на востоке и юге страны акции протеста, как правило, не закончились взятием административных зданий, но вылились в открытое противостояние, в котором многие были ранены и десятки людей задержаны.

Особую роль во всех схематически описанных выше событиях сыграли так называемые «титушки», т.е. неформальные группы молодых людей – наемников, применяющих силу под прикрытием «правоохранительных» органов. Имя нарицательное «титушка» происходит от фамилии «спортсмена» Вадима Титушко, попавшего в поле зрения СМИ как участника принудительного выселения учительницы-пенсионерки с места элитной стройки в Киеве и участника нападения на журналистов во время провластного «антифашистского» митинга. Отряды «титушек» пришли из бизнес-конфликтов в политику и стали, пожалуй, самой яркой иллюстрацией фактического выхода режима Виктора Януковича за пределы правового поля.

В ситуации постоянного ожидания разгона Майдана и введения чрезвычайного положения, ограниченности ресурсов власти и, что не менее важно, неготовности и неспособности лидеров оппозиции полностью отвечать ожиданиям Майдана, вечером 25 января на переговорах президент Янукович предложил Арсению Яценюку стать премьер-министром, а Виталию Кличко – вице-премьером по гуманитарным вопросам. Лидеру «Свободы» Олегу Тягныбоку должности не предложили, хотя остроумные пользователи социальных сетей метко прочили ему место посла в России. Это неожиданное предложение многие расценили как ловушку для оппозиции, некоторые – как начало режимом переговоров о капитуляции. Лидеры оппозиции постарались представить результат переговоров на Майдане таким образом, что они не соглашаются, но и не отбрасывают полностью предложения властей. Правда, на следующий день Арсений Яценюк заявил, что отказывается от премьерской должности.

Во вторник 28 января открылась внеочередная сессия Верховной Рады, перед самым началом которой стало известно об отставке премьер-министра Азарова (кстати, тут же улетевшего в Вену). Войдя в парламент, оппозиция фактически вернула ему (парламенту) легитимность и дала согласие на попытку решения кризиса в рамках существующих политических институтов. Совместное голосование Партии регионов и оппозиции за отмену большинства (но не всех!) законов 16 января временно создали впечатление приближения компромисса. Однако уже «закон об амнистии» (т.е. о прекращении преследования и об освобождении сотен арестованных, нередко случайных людей, по обвинениям в организации массовых беспорядков) развеял преждевременный оптимизм. После бесплодных обсуждений за закрытыми дверями и вечернего визита в парламент Виктора

Януковича, ночью 29 января Верховная Рада голосами провластных депутатов поддержала закон, предусматривающий амнистию участникам акций протеста при условии, что в течение 15 дней демонстранты освободят занятые административные здания. Законопроекты оппозиции об освобождении *государственных заложников* без каких бы то ни было условий даже не были поставлены на голосование.

На следующий день президент Янукович отправился на больничный (повидимому, в свойственной ему манере, затягивая время). Но сам факт его экстренного приезда в парламент показал, что в до сих пор монолитной Партии регионов обозначились очень острые внутренние трения, в частности, неприятие многими депутатами идей силового разгона Майдана и введения чрезвычайного положения в стране. Не имея достаточных ресурсов для открытого силового варианта, режим Януковича прибег к грязной партизанской войне против участников акций протеста. Наиболее страшными иллюстрациями последней стало убийство ученого-сейсмолога Юрия Вербицкого (его тело было найдено в лесу под Киевом 22 января 2014) и пытки Дмитрия Булатова (он был найден живым 30 января 2014).

Политическую и экономическую ситуацию в Украине можно описать как глубокий кризис суверенитета и государства как такового. Особенно после 19 января, когда противостояние перешло в насильственную фазу, стало очевидно, что ни власть, ни парламентская оппозиция в полной мере не контролируют ситуацию в стране и, что не менее важно, пока что не готовы предложить осмысленную программу принципиально иного политического устройства Украины. При этом режим Януковича утратил легитимность в глазах значительной части общества и сам поставил себя вне правового поля (имею в виду и задействованные властью отряды «титушек», и очевидный судебный произвол, и задержания людей в больницах, куда они обратились за медицинской помощью; и нежелание/неспособность расследовать убийства и исчезновения людей).

В СМИ попали видеоматериалы об издевательствах милиции над задержанными протестующими с кадрами, типичными для военных действий (раздевание жертв как способ их дегуманизации и фотографирование с ними). Избиения, нападения за пределами Майдана, поджог автомобилей стали – пишу это слово с ужасом – обыденностью. Очевидно, что в Украине происходят очень опасные процессы привыкания к насилию и к описанию происходящего в терминах «войны». Остановить запущенные таким образом механизмы всегда сложно. И это требует особой ответственности и политиков, и гражданских активистов, и журналистов.

Что касается геополитического измерения, то позитивная мифология Европы не утратила своего мобилизационного потенциала, но все больше уступает по значению принципиальному неприятию нынешней власти и ее методов. Ожидания же практической помощи и/или посредничества Европейского Союза и отдельных стран (прежде всего, Германии) в урегулировании кризиса периодически сменяются разочарованием в Европе, до сих пор способной разве что высказывать свою *всю более глубокую* «обеспокоенность». В целом, Европейский Союз избрал позицию, которую уместнее всего назвать выжидательной и лишенной стратегического видения. Провал политики «Восточного партнерства» (которую мало спасает относительный успех Молдовы, вознагражденный безвизовым режимом со странами Шенгенского соглашения, который эта страна, видимо, получит уже в 2014 году) достаточно очевиден. Правда, хотя ведущие политики ЕС многократно подчеркивали, что партнерство это никоим образом не является инструментом дальнейшего расширения ЕС, миллионы украинцев, видимо, не слышали этого тезиса. Иными словами, «европейская мечта» украинского Майдана на данный момент не соответствует видению региона и его перспектив в Брюсселе или Берлине.

В то же время, негативную мифологию путинской России регулярно подпитывают и усиливают сообщения о «российском спецназе» или даже возможном вводе войск (о чем кстати нередко доверительно и публично заявляют отдельные провластные депутаты). Заангажированность Кремля в украинских событиях объясняют то глубиной веры в «Русский мир» и «единый народ», то опасениями перед возможными альтернативами демодернизационным авторитарным проектам на постсоветском пространстве. Независимо от соотношения и реалистичности всех этих оценок, достаточно очевидно, что в нынешней ситуации невиданного роста гражданской активности и глубокого кризиса государственности Украина чрезвычайно чувствительна к внешним влияниям.

Восприятие же украинских событий в России искажено даже не столько телепропагандой в духе «реванша шведов за Полтаву» и необходимости поскорее «подавить мятеж экстремистов», сколько по-прежнему болезненным процессом осмысления российским обществом постсоветской политической и культурной ситуации.

Тем временем в Киеве за последние месяцы власти, по меткому выражению Евгения Киселева, «с завидной регулярностью принимали явно ошибочные решения, каждое из которых раз за разом поднимало задачу выхода из кризиса на новый уровень сложности»¹⁷. Деградация и очень вероятный скорый упадок существующего политического режима достаточно очевидны. Гораздо менее понятны контуры новой Украины и жизненно необходимых реформ во всех сферах

¹⁷ Киселев Е. Майдан: продолжение следует // New Times. 16 декабря 2013. <http://newtimes.ru/articles/detail/75987>. Последнее посещение 1.02.2014.

жизни страны, которой, похоже, стоит привыкать к нестабильности и многофакторным последствиям нынешнего кризиса.